"Это не просто Квиррелл, - сказал Гарри, - это Квиррелл и Пушистик вместе".

"Точно, Пушистик - трехголовый пес", - сказала Гермиона, покачав головой. "Неважно, не говори мне. Ты можешь просто оказать мне какую-нибудь другую услугу".

Гермиона отмахнулась от дальнейших комментариев, с силой ударив по столу книгой по зельям, которую она взяла в библиотеке. Она открыла книгу на отмеченной странице и протянула ее через стол трем гриффиндорцам.

"Вы могли бы хотя бы попытаться придумать правдоподобную ложь", - продолжила она. "Как Дамблдор мог иметь какие-то дела с человеком, который в 1365 году придумал закон Фламеля о непереходящей замене ингредиентов?"

"Это, должно быть, не тот Фламель!" воскликнул Рон, но Гарри положил руку ему на плечо, чтобы он не продолжал.

"Я не знаю, Рон, - сказал Гарри. "В поисках этого парня мы перелопатили все современные биографии волшебников. Возможно, нам нужно заглянуть еще дальше в прошлое. Может быть, Дамблдор придумал что-то на основе его записей, или знает его потомков, или что-то еще".

Гарри и Рон все еще спорили друг с другом, когда они вышли из комнаты, оставив книгу Гермионы. Гермиона смотрела им вслед и хмурилась. Они действительно пытались продать свою историю, даже после того, как она рассказала им все, что знала. Может, они говорили правду? Гермиона покачала головой, отбрасывая эту мысль. Даже если и так, то вмешиваться в планы Альбуса Дамблдора... Она знала, что она ведьма, всего несколько месяцев, и даже ей было лучше знать, чем это.

ооОоо

Дела в Хогвартсе шли так хорошо, что Гермиона немного сомневалась, стоит ли возвращаться домой на Рождество. Совсем немного: ей хотелось увидеть родителей, но магия была так увлекательна. Ей внушили, что вне школы магия запрещена и что нарушение этого правила чревато серьезными последствиями. Ей будет не хватать ощущения, когда она осваивает новые заклинания.

Несмотря на смешанные чувства, Гермиона наслаждалась приятной поездкой на поезде домой. Они с Невиллом ехали в одном купе, и за всю поездку к ним никто не заглянул, чтобы побеспокоить. Невилл знал ее достаточно хорошо, чтобы не забивать время ненужными разговорами, и она смогла прилично продвинуться в изучении экземпляра "Проблемных трансфигураций", который взяла на время каникул.

Когда они прибыли на Кингс-Кросс, она не стала тратить время на переодевание в маггловскую одежду - это было странно после месяцев повсеместного ношения мантии - и направилась к выходу с платформы Девять и три четверти. Она лишь на мгновение задержалась, чтобы

поглазеть на стервятника на шляпе женщины, приветствовавшей Невилла на платформе, и вскоре уже толкала свою тележку с багажом среди толпы совершенно обычных лондонцев.

Она оглядывалась в поисках родителей, когда ее застали врасплох и подняли в воздух. Она уже почти потянулась за палочкой, как вдруг узнала сияющие глаза, смотрящие на неё из-за очков отца.

"Папа!" выругалась Гермиона, шлепнув его по руке. "Ты напугал меня до полусмерти".

Отец лишь улыбнулся и обнял ее, а затем поставил на ноги.

Я просто счастлив видеть свою маленькую девочку", - ответил он, а затем пошевелил пальцами в "жутком" движении. "Кроме того, разве ты не должна была предвидеть мое появление, с твоей-то магией и всем остальным?"

"Это так не работает", - сказала Гермиона, скрестив руки. "Мы не берем прорицания до третьего курса".

"Отлично, еще два года сюрпризов", - с улыбкой сказал ее отец. "Пойдем, твоя мама ждет тебя в машине".

Гермиона последовала за отцом, не в силах сдержать улыбку. В семье действительно есть что-то особенное, даже если они могут быть раздражающими. Они без труда нашли машину, и с помощью отца легко погрузили её багажник на заднее сиденье.

"С возвращением, дорогая", - отозвалась мать с водительского места, когда Гермиона забралась на заднее. "Где ты взяла этот чудесный поясок? Я не помню, чтобы покупала его для тебя".

Гермиона посмотрела вниз, где она повязала свой слизеринский галстук вокруг талии в знак гордости за свой дом.

"Это галстук моего дома, - пояснила Гермиона. "Он появился, когда шляпа перевела меня в Слизерин".

"Ах да, на сортировке", - сказала ее мать, с ухмылкой глядя на отца, который застонал.

"Это стоило мне пять фунтов", - сказал он, а затем пояснил. "У меня было Рейвенкло, а у твоей мамы - другие дома".

"Эй, ты не должен играть в такие игры", - сказала Гермиона. "Сортировка - это серьезная вещь, твой дом - это как твоя семья в Хогвартсе".

Она изо всех сил старалась сохранить серьезное выражение лица, глядя на своих родителей, но после этого она не смогла бы сказать, кто первым начал смеяться.

ооОоо

После целой ночи, проведенной дома, Гермиона начала немного нервничать. Ей не особенно нравились другие девочки из Слизерина, но она уже привыкла спать с ними в одной комнате. Кроме того, она чувствовала себя странно, пытаясь заснуть, не поставив заранее заклятия.

Ей хотелось провести день за чтением школьных учебников, но родители привыкли игнорировать ее желания на этот счет, и они потащили Гермиону с собой в ежегодный поход рубить рождественскую елку. В этом году она думала, что ей удастся сбежать, приехав домой за два дня до Рождества, но родители специально договорились с елочной фермой, чтобы ей оставили одну ель. Гермиона считала это совершенно нелепым и долго объясняла свою точку зрения, пока они ехали.

Родители спокойно выслушали лекцию и вывели ее из машины, чтобы сделать праздничную фотографию. Это была семейная традиция Грейнджеров: они втроем стояли у елки: Себастьян с топором в руках, словно он суровый дровосек, а не мягкий стоматолог; Розалинда с широкой улыбкой на лице смотрит в камеру; Гермиона со скрещенными на груди руками, смущённая всем происходящим.

После этого обе Грейнджер стояли в стороне, пока отец Гермионы рубил дерево. Гермиона не могла отделаться от мысли, что режущие чары и чары левитации справились бы с задачей с гораздо меньшим трудом, но она не стала перебивать мать, похвалившую отца за мастерство владения топором, и они втроём водрузили дерево на крышу машины.

Украшать елку дома было любимым рождественским занятием Гермионы. После того как вокруг елки были развешаны гирлянды и мишура, семья собиралась вместе, чтобы по очереди развесить оставшиеся украшения. По одному украшению было на каждый год, когда ее родители были женаты. Первое напоминало о спектакле "Зимняя сказка", который они посетили во время первого свидания; второе содержало маленькую фотографию матери на больничной койке, держащей на руках крошечный свёрток одежды, в котором едва можно было узнать младенца Гермионы; и так далее до украшения этого года - стилизованного фантастического замка, на вершине которого отец успел нарисовать серебряное и зелёное знамя.

После того как украшение было закончено, они всей семьёй наслаждались заслуженным ужином. Гермиона не могла не сравнивать еду с пирами, которые в Хогвартсе выдавались за обычные обеды, но она отодвинула эти сравнения на второй план и сосредоточилась на том, чтобы насладиться общением с родителями. Она легла спать с полным желудком, хорошо вычищенными зубами и улыбкой на лице.

Рождественское утро, конечно же, было чудесным. Подарки от родителей были приятными, но настоящим сюрпризом стало то, что в окно их кухни заглянула сова. Мама открыла окно с

недоуменным выражением лица, когда сова пролетела мимо нее и направилась прямо к Гермионе. Она освободила сову от упаковки и улыбнулась, увидев имя на этикетке.

"О, он мне что-то подарил", - сказала Гермиона.

"Он?" Ее отец спросил: "Это кто-то, кого я должен знать?"

"Это не так, папа", - сказала Гермиона, пренебрежительно махнув рукой. "Это от Невилла, мальчика из поезда".

http://tl.rulate.ru/book/106019/4041268